

Засядь-Волк Юрий Владимирович

О ЛОГИКЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СМЕРТИ

Сущность феномена индивидуальной смерти коренится в логике мирового устройства. Предложен вариант структуры категории бытия. Выясняется значение конкретно-всеобщего компонента в смыслах жизни и смерти. Выдвинута философская гипотеза посмертного функционирования компонентов интегрально-социального субстрата индивида. Нескончаемому ряду всё более глубоких конкретно-исторических форм объективной индивидуальной смерти соответствуют углубляющиеся разновидности субъективного смысла смерти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. / сост., подготовка текста и примечания Н. В. Котрелева и Е. Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 59-167.
12. Соловьёв В. С. Красота в природе // Соловьёв В. С. Сочинения: в 2-х т. / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. Изд-е 2-е. М.: Мысль, 1990. Т. 2.
13. Соловьёв В. С. «Неподвижно лишь солнце любви...». Стихотворения. Проза. Письма. Воспоминания современников. М.: Московский рабочий, 1990. 445 с.
14. Соловьёв В. С. О лирической поэзии: по поводу последних стихотворений Фета и Полонского // Соловьёв В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под ред. С. М. Соловьёва и Э. М. Радлова. СПб., 1911-1913. Т. 6. С. 234-260.
15. Соловьёв В. С. Письма В. С. Соловьёва: в 4-х т. СПб., 1908-1923. Т. II. 375 с.; Т. IV. 246 с.
16. Соловьёв В. С. Россия и Европа // Соловьёв В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под ред. С. М. Соловьёва и Э. М. Радлова. СПб., 1911-1913. Т. 5. С. 82-157.
17. Соловьёв В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.
18. Соловьёв С. М. Идея Церкви в поэзии Владимира Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra. СПб., 2002. С. 549-563.
19. Таинник Ночи. Зарубежная Россия и Тютчев: из наследия русской эмиграции / под ред. В. В. Кожина. М.: Русский мир; Жизнь и мысль, 2008. 379 с.
20. Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва. М., 1913. Т. 1. 652 с.
21. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. М. – Л.: Советский писатель, 1987. 448 с.
22. Флоровский Г. В. Тютчев и Владимир Соловьёв // Путь. Париж, 1933. № 41.
23. Чжонг-Со Пак. Поэзия Владимира Соловьёва: проблема нравственного и эстетического идеала: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1995. 28 с.
24. Шмидт Е. В. Владимир Соловьёв – «философствующий поэт» или «поэтизирующий философ»? // Соловьёвские исследования. Иваново, 2008. Вып. 18. С. 238-251.
25. Шмонина М. С. Тютчевский пласт в лирике В. Соловьёва // Русская филология. Тарту, 1999. № 10. С. 70-78.
26. Шмонина М. С. Функция тютчевских реминисценций в лирике В. Соловьёва // Русская филология. Тарту, 2000. № 11. С. 64-70.
27. Юрина Н. Г. Тема апокалипсиса в поэтическом творчестве Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования. Иваново, 2012. Вып. 3 (35). С. 67-80.

V. S. SOLOV'EV'S WORLD OUTLOOK AND F. I. TYUTCHEV'S CREATIVE WORKS

Emel'yanenko Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
emelyanenko_@mail.ru

The article reveals the interrelation of the world outlook, philosophical and poetic creative works of V. S. Solov'ev and F. I. Tyutchev. It is shown that V. S. Solov'ev proceeds from the integrity of the poet's artistic heritage and basing on his world outlook – constructs his philosophical position complementing the elements arising from the logic of creative works. The thinker's world outlook reflection of his own creative works is also largely manifested in V. S. Solov'ev's estimations of F. I. Tyutchev's works.

Key words and phrases: world outlook; philosophical world outlook; poetic world outlook; philosophical-poetic world outlook; V. S. Solov'ev's philosophical world outlook.

УДК 130.30

Философские науки

Сущность феномена индивидуальной смерти коренится в логике мирового устройства. Предложен вариант структуры категории бытия. Выясняется значение конкретно-всеобщего компонента в смыслах жизни и смерти. Выдвинута философская гипотеза посмертного функционирования компонентов интегрально-социального субстрата индивида. Нескончаемому ряду всё более глубоких конкретно-исторических форм объективной индивидуальной смерти соответствуют углубляющиеся разновидности субъективного смысла смерти.

Ключевые слова и фразы: бытие; бесконечность; развитие; человеческий индивид; жизнь; биологическая и социальная смерть; смысл жизни; смысл смерти.

Засядь-Волк Юрий Владимирович, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
juvolk@mail.ru

О ЛОГИКЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СМЕРТИ[©]

Сегодня мы знаем о сущности индивидуальной смерти человека немногим больше, чем три тысячи лет назад [15]. Непрояснённая сущность смерти индивида объясняется необыкновенной сложностью самого объективного феномена, логическая трактовка которого зависит от глубины постижения сущности мирового устройства. (Понятие «мир» означает «всё существующее вне моего сознания»). В переносном смысле термином «мир» может обозначаться целостная совокупность определённых явлений сознания, возможно и

[©] Засядь-Волк Ю. В., 2013

объективированных). Проблема научно обоснованных, истинных смыслов человеческой жизни и смерти упирается в возможность достоверного мировоззрения, теоретическим ядром которого служит научная философия. Несмотря на исторически фиксируемую конечность известной человеку области бесконечного материального мира, научное (объективно-истинное) знание Всеобщего проверяется с помощью критерия практики на материале освоенной человеком вершины пирамиды мирового устройства. Указанная пирамида организована единым закономерным мировым процессом (ЕЗМП) и в своей вершине противоречиво концентрирует в сокращённом и интегрированном виде содержательное богатство материи, включая всеобщее. Каждая более высокая ступень развития (форма) материи возникает из низшей, включает в свой состав крайне небольшую, но наиболее сложную часть низшей ступени, преобразует, зависит и одновременно при помощи своего собственно высшего уровня подчиняет все включённые иерархически организованные нижележащие уровни, придавая высшему интегрально-целостный характер. Невключённое низшее играет по отношению к высшему роль среды. Ни процесс, ни результат «упаковывания» и доразвития содержания низших ступеней в высших никогда полностью не завершается, бесконечность не оказывается отсчитанной (термин «содержание» используется в широком значении – «все, что имеется в познаваемом объекте»: собственно содержание, форма, качество, количество, свойства, отношения и другие стороны предмета). Занимающий вершину указанной пирамиды человек (индивид, группа людей, общество в целом не обязательно земного типа, социальная форма материи) – единственное образование в мире, способное самостоятельно и сознательно творить собственные исторически развиваемые сущность и смысл. «Развёртывая» в процессе общественно-трудовой деятельности своё исторически и прижизненно сформированное содержание, человек (сгусток противоречия конечного и бесконечного) овладевает веществом, энергией и информацией нижележащих форм материи, управляет доразвитием «первой» и «второй» природ и совершенствует собственные естественные основы. Тем самым он присоединяет к себе время жизни природы и неограниченно продляет свою интегрально-социальную жизнь. Выполняя функцию управляющего звена мировой системы, человек придаёт смысл освоенной им области материи [11; 21].

Понятие «смысл» синтезирует осознание: 1) сущности предмета, 2) ценности последнего и 3) функции предмета и её результата. Как субъективный феномен смысл имеет свои объективные основания. Абстрактный смысл жизни человека состоит в исторически углубляемом и усложняющемся *творении человеком самого себя*: в непрерывном становлении человека, в созидании универсального, наполненного богатством содержания гуманного бытия («горизонтальный» аспект смысла), безостановочно поднимаемого к высшему («вертикальный» аспект). Согласно Г. Гегелю, конкретно-всеобщее содержание идеи, помимо абстрактно-всеобщего, включает моменты особенного и единичного [5, с. 112; 6, с. 348]. Конкретно-всеобщее содержание жизненного смысла раскрывает подлинно человеческое в человеке и, действуя совместно с немаловажными особенным и единичным, образует общественный и индивидуальный исторический феномен [11, с. 45-47; 12; 21, с. 236-237]. Подобно объективным сущностям индивидуальной жизни и смерти, их соответственные субъективные смыслы сопряжены неразрывно.

Строго говоря, жизнь как таковая присуща лишь биологическому уровню человека (социальной биологии), а собственно социальный уровень (применительно к индивиду – личность) обладает социальным бытием. Соответственно и индивидуальная смерть разделяется на несовпадающие формы ухода в небытие – социальную и биологическую.

Категория «бытие» имеет многотысячелетнюю историю [25, с. 5-296]. В соответствии с материалистическим методом восхождения от абстрактного к конкретному, выражающим принцип логического построения любой научной теории, философия формирует понятие бытия в конце своего первоначального познавательного движения от чувственно-конкретного знания к абстрактному. На этом, длившемся около трёх тысяч лет этапе вырабатывается множество категорий, раскрывающих богатство всеобщего содержания мира и человека. К ним относятся категории качества и количества, части и целого, явления и сущности, общего, особенного и единичного, формы и содержания, необходимости и случайности, возможности и действительности, причины и следствия, движения и развития, природы и человека, индивида и общества и др. Здесь же определяется фундаментальная понятийная триада, воспроизводящая логику мирового устройства, – «вещь – свойство – отношение». Философские категории первого этапа формируются в неполном своём содержании, определяются недостаточно строго и на естественном (не научно-философском) языке. В ходе познавательного процесса они возникают разрозненно, во многом стихийно и не объединены в относительно законченную целостную объективно-истинную логическую систему, взаимная диалектическая связь их не вскрыта. Глубинное понятие объективной реальности входит и в состав каждой из этих категорий неявно и неполно [21, с. 92]. В течение всего донаучного исторического периода познания всеобщей сущности мира и человека философия осуществляет попытки сформировать свой элементарный логический материал и найти пути конструирования собственной теории.

Подчиняясь общему принципу идеального конструирования сущности предмета науки, научная философия на втором историческом этапе познания, где мысль движется от абстрактного к конкретному, начинает своё *систематическое* теоретическое построение с предельной абстракции, которой является категория «бытие». Эта категория фиксирует в сознании наличие любого объективного или субъективного содержания (термин «содержание» используется в широком значении). Следует учитывать известную неопределённость, «расплывчатость», противоречивость этой категории, зависимость её содержания от более мощных, глубоко логически фундированных понятий, какими являются категории «материя» и «сознание». Понятие «бытие» выступает, скорее, исторически первым и необходимым шагом в подходе к исходной философской абстракции, её логически поверхностным «слоем», тогда как подлинным, реальным логическим началом, «клеточкой» философской теории служит фундаментальная категория материи.

Понятие «бытие» трудноопределяемо. «В истории философской мысли по существу не найдено ни одного безусловного, «твёрдого» определения бытия» [Там же, с. 94]. Предпринимались попытки использовать для этой цели определения: «быть воспринимаемым» (Дж. Беркли), «находиться в отношении» (И. Д. Панцхава и Б. Я. Пахомов), «что может быть воспринято или создано» (А. А. Зиновьев), «человеческое переживание» (М. Хайдеггер), «невывышенное существование» [21, с. 95-96; 25, с. 5-296]. Однако все варианты определения бытия обнаружили свою недостаточность: так, невымысленным оказывается и сам вымысел. Затруднительность определения данного понятия коренится в неограниченном количестве степеней рефлексии сознания человека.

Противоречивость понятия бытия состоит в превращении в бытие любой мысли и, следовательно, отсутствия небытия, которое мыслится, то есть существует. Не случайно Парменид Элейский говорил: «...мыслить и быть одно и то же» [Цит. по: 30, с. 287]. Античные мыслители сознавали различие объективного бытия природы (включая человека) и субъективного бытия чувств и мыслей. Положение о безоговорочном бытии сознания проводил Августин Блаженный: «Так как я должен существовать, чтобы обманываться, то нет никакого сомнения, что я не обманываюсь в том, что знаю о своём существовании. Из этого следует, что я не обманываюсь и в том, что я знаю то, что я знаю» [1, с. 550]. Подобную идею положил в основание своей философской системы Р. Декарт: «*Cogito ergo sum* (мыслю, – следовательно, существую)». Ф. Энгельс полагал, что «бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения» [33, с. 43]. Таким образом, обладать бытием, при первоначальном логическом подходе, означает «быть отмеченным в сознании».

Категория бытия имманентно несёт в себе указание на объективный и субъективный свои виды. Объективное бытие охватывает бытие, отображённое чувственным образом (с помощью органов чувств и чувственной интуиции непосредственно или при участии прибора), и бытие, мысленно освоенное, включая как выраженное теоретически, т.е. логически доказанное и практически подтверждённое, так и полученное тоже мыслительно, но внелогически, в ходе сознательного и бессознательного, мыслительно интуитивного, прямого отображения практики. К объективному бытию следует также отнести – с различаемой долей вероятности – прогнозируемую и неизвестную его части (в отображаемом неизвестном бытии отмечается лишь само наличие неизвестного, содержательное же наполнение последнего – «открытый вопрос»).

Для материализма понятие объективного мира, материи тождественно понятию объективной реальности. Различие содержания понятий «объективное бытие» и «объективная реальность» состоит в субъективном подчёркивании в последнем невымысленности бытия, подкрепляемой чувственным отображением (непосредственным или приборным) или его возможностью, а также логической доказательностью и в конечном счёте практической проверяемостью. При материалистической трактовке мира значения категорий «объективное бытие» и «объективная реальность» совпадают, тогда как в идеалистических философских учениях в понятие объективного бытия включаются объективная идея в различных вариантах или же Бог. Реальны и объективный мир, и субъективное сознание человека.

Понятия объективной и субъективной реальности отображают не только действительный (актуальный), но и возможный (потенциальный) уровни бытия, к выводу о существовании и необходимости различения которых приводит логический анализ объективного развития. Проблема сущности развития как фундаментального свойства бытия не имеет общепринятого решения [3, с. 20-45; 21, с. 68-75]. *Развитие* в узком смысле термина (собственно «развитие», прогресс) есть движение от низшего к высшему, где *высшее* – более сложное и совершенное по сравнению с *низшим*. Взятое в широком смысле понятие развития отображает ЕЗМП, представляющий собой интегральный прогресс, т.е. прогресс, опосредованный регрессами и круговоротами [21, с. 114-211]. При непредвзятом подходе к решению проблемы происхождения собственно развития (без обращения к сверхъестественным силам, догмам, врожденному знанию или способности к интуитивному освоению всеобщего, т.е. к источникам, не связанным с научными фактами) приходится признать, что развитие объективно *не* следует, логически *не* выводится из какого-либо *более общего* свойства объективного мира и поэтому *возникать не должно*, в противном случае оно объективно развивалось бы из предшествующего содержания бытия (например, как иногда ошибочно полагают, из свойства материального движения), т.е. существовало бы *до* своего появления, что абсурдно. Появляющаяся дополнительная сложность высшего присутствует в низшем *потенциально*, в виде *возможности*. На *действительном* уровне низшего, доступном в конечном счёте чувственному отображению, дополнительной сложности, появляющейся *актуально* в высшем, ещё нет, она не обнаруживается в низшем практическими средствами, и её скрытое бытие обнаруживается лишь в результате деятельности мысли. *Самоусложнение* – имманентное бытию объективное свойство неодолимого движения к высшему, оно неустранимо присуще миру в виде направленности развития. Отсюда следует, что определённая низшая ступень должна была возникнуть из более низкой, которая, в свою очередь, была высшей для еще более низкой и возникла из последней, и т.д. Эволюционный процесс поэтому обязан выходить за рамки известной нам части объективного бытия и быть нескончаемым в прошлом и непреодолимым в стремлении к будущему. Безостановочность данного процесса приводит к заключению о содержательной (качественной, количественной и временной – с учётом многообразия объективных форм времени) бесконечности объективного мира [Там же, с. 75-84].

Последовательные уровни сложности потенциального содержания материи не являются рядоположенными. Каждый потенциальный уровень предполагает бытие дополнительной сложности в составе нижележащего для него уровня, т.е. того, который в дальнейшем, в ходе развития займёт в действительном бытии более высокую позицию и, следовательно, объективно будет нести в себе появившееся новое – как предвиденное, так и субъективно неизвестное, непредсказуемое. Структура не только действительного, но и возможного содержания бытия объективно перестраивается по мере развития предмета, т.е. движения действительного бытия «вверх», – в связи с появлением новых, более содержательных действительных высших ступеней, сопровождаемых сменяющимися порядком и готовыми к актуализации соответствующими уровнями возможного.

Согласно Платону и систематизировавшим его учение неоплатоникам, душа – главная составляющая человека, совершенная субстанция, чуждая смертному телу и пребывающая в мире идей до и после своего вселения в «темницу тела». Бессмертие высшей и безличностной части души Платон аргументировал на формально-логическом уровне, а на художественном внушал мысль о бессмертии души личной. Позиция Аристотеля в ряде ключевых моментов противоположна платоновской: душа – форма тела, она едина, но бессмертна лишь интеллектуальная её часть, а менее значимые компоненты умирают вместе с телом. Стагирит чётко формулирует вопрос о сущности души и её бессмертии, однако однозначного и «окончательного» ответа не приводит. В христианстве к учению о бессмертии души добавляется положение о воскрешении тела умершего праведника – после Страшного суда. Развивая в Средневековье концепцию Аристотеля, Фома Аквинский разработал доктрину, включающую аргументацию в пользу неразрушимости и целостности человеческой души, психофизического единства человека и необходимости воскрешения плоти, в единении с которой душа обретает подлинное бессмертие [2; 34-36]. Сформулировав нравственный парадокс «смерть есть, но её не должно быть», русская идеалистическая философия конца XIX – начала XX в. основала идейное направление «мертвоборчества» [13; 20, с. 271-274; 23].

Специфика религиозного мировоззрения состоит в мысленной подмене понимания неисчерпаемой творческой способности бесконечной материи представлением о конечном, завершённом и совершенном сверхъестественном начале [21, с. 99-105, 163, 222-223]. Проблема смысла индивидуальной смерти может и должна быть решена, не прибегая к помощи религии. Материализм может использовать основанные на вере учения в качестве ориентира для поиска точек приложения научных исследований, отвергая при этом идею сверхчеловеческого бытия, закрывающую дорогу доказательной, достоверной теории мирового устройства и сущности человека.

До научный материализм материальным субстратом человека полагал вещество, а непосредственным носителем сознания, психики – человеческий мозг. Разрушение вещественного субстрата индивида понималось этим материализмом как отрицание возможности субъективного бытия, ибо, в соответствии с материалистическим решением основного вопроса философии, сознание в качестве свойства человека не могло существовать без своего материального носителя. Однако согласно современной научной философии и нейропсихологии мозг человека сохраняет при всех последствиях социального воздействия свою общую биологическую (точнее, социально биологическую) природу [Там же, с. 166-173, 224-225]. Реальный целостный субстрат человека – в полном соответствии с логикой материализма – должен обладать принципиально («на порядок») более сложным содержанием, нежели биологический, поскольку относится к более высокой (социальной) основной форме материи. Интегрально-социальный субстрат человека имеет бесконечное актуальное (природное вглубь плюс неограниченно исторически и прижизненно развивающееся собственно социальное) и бесконечное потенциальное содержание. Исследования второй половины прошлого столетия открыли полевой компонент субстрата психической деятельности животных и человека [22; 29].

Вплоть до Нового времени логика определения смысла смерти состояла, по первому гегелевскому отношению мысли к объективности, в прямом предикатировании [6, с. 133]. Попытки обнаружить формы посмертного бытия индивида предпринимались издавна, однако научный эксперимент в этой области затрунён спецификой предмета исследования – абсолютной ценностью человеческой личности. Особенно интересно в эмпирическом плане движение спиритизма (1850-е – 1930-е годы), раскрытываемое тремя наиболее авторитетными в мире комиссиями – английского Логического общества (1869-1870), русской под руководством Д. И. Менделеева (1875-1876) и американской Сейбертовской (1884-1887). Учёная комиссия Национального научно-исследовательского совета Национальной академии наук США в 1987 году представила отчёт, в котором утверждалось, что «научного подтверждения существованию парапсихологических явлений в исследованиях, проводимых уже свыше 130 лет», не найдено [Цит. по: 32, с. 333-334]. Исторически сложившиеся частнонаучные методы исследования, применяемая аппаратура, сознательно и бессознательно организуемые условия проведения экспериментов, укоренившаяся общепризнанная научная парадигма обусловили предопределённый отрицательный вывод подобных частнонаучных исследований. Однако логика решения проблемы имеет глубокие философские основания.

Древняя идея реинкарнации связана с мечтой о возвращении личности после её смерти к новой форме жизни. Своеобразный современный вариант реинкарнационного учения представлен концепцией А. В. Мартынова о спиралевидном характере духовных перевоплощений [17, с. 299-316]. В настоящее время специалисты Вооружённых сил РФ эмпирическим способом подтвердили факт реальности предыдущих жизней, однако, скорее всего, здесь можно говорить о неких «вставках» прошлого в наличную жизнь [24, с. 290-291, 345] или о временных «промежутках» между различными посмертными состояниями. Попытками преодолеть неизбежность смерти являются крионика [27, с. 86-98] и сохранение индивида в состоянии анабиоза (самадхи, шаматхи) [8, с. 127-161].

Систематически изучаемые терминальные состояния (переходные между жизнью и смертью), ранее рассматриваемые как начало смертного процесса, уводящего в небытие, в свете современных представлений следует, по-видимому, отнести к особому уровню бытия. Индивидуальный [9; 10] и разделённый [18] окосмертный опыт известен с древнейших времён и аналогичен у всех народов [Там же, с. 214]. На предсмертных переживаниях не сказываются расовые, географические, этнографические, возрастные, половые, культурные особенности индивидов [16, с. 76-77, 216-218].

Частные науки современного уровня развития и материализм текущей исторической формы ещё не в состоянии объяснить факты, с которыми человечество сталкивалось издавна. Неограниченно развивающийся вглубь

объективно-истинной теории Всеобщего материализм стремится к одной цели – описать бытие таким, каким оно существует на самом деле, отсекая выдумки и догматические искажения. В безостановочном историческом движении к объективно-истинному знанию научная философия в настоящее время подготавливает очередной шаг в отображении конкретно-всеобщего содержания мира. Для решения этой задачи она опирается, помимо общественно-исторической практики и искусства, на частные науки, стремящиеся выйти за пределы известных областей четвёрки основных форм материи – физической, химической, биологической и социальной [21]. В ожидаемой форме материализма предполагается найти материалистическое объяснение посмертным состояниям личности. Сегодня на базе известного материала приемлемо гипотетическое решение проблемы в терминах Всеобщего.

Если не принимать во внимание попытки идеалистического или сверхъестественного объяснения сущности индивидуальной смерти, формально допустимы три материалистических философских варианта решения этой проблемы: 1) полное прекращение бытия умершего, 2) реинкарнация и 3) поэтапный переход личности (сознания) в иные формы посмертного бытия. Первому варианту противоречит длительный специфический опыт человечества, свидетельствующий о некоей возможности посмертных контактов и начинающий получать в настоящее время конкретно-научное подтверждение [4, с. 215-250; 19; 26, с. 241-330, 346; 31]. Во втором и третьем вариантах необходимо признать сохранение какой-то неизвестной разновидности субстрата человека, остающейся после смерти индивида. Можно предположить, что на базе этих сохраняющихся разновидностей субстрата действуют актуальные голографические структуры-копии целостной личности или её компонентов, тогда как прижизненно функционирующие «главные» компоненты собственно-социального и биологического уровней интегрально-социального субстрата уходят в потенциал после смерти индивида. Указанные голографические структуры не могут претендовать на то, чтобы быть «окончательными», способными «ликвидировать смерть», ибо структура отношения бытия и небытия бесконечна вглубь. Для овеществления подобных виртуальных структур, т.е. для восстановления в каком-либо виде прежнего бытия индивида и/или личности, возможно, потребуется энергия (или более простые, чем физическая, формы движения) в объёмах, которыми в настоящее время человечество не владеет [7, с. 10]. Детальное конкретное изучение вещественного и невещественного посмертного субстрата – непростая задача частнонаучных и философских исследований. (К современным научным достижениям относится способность определить структуру ДНК организма ранее жившего индивида по костным останкам последнего [28, с. 409-410]).

Объём и глубина проблемы всеобщей сущности смерти человеческого индивида однопорядковы с такими у проблем всеобщих сущностей и свойств материи. Итоговая неизбежность конкретной индивидуальной смерти детерминирована всеобщей неразрывной связью объективных бытия и небытия. В силу неразрывной связи человека со Всеобщим важнейшее средство достижения бессмертия состоит в приобщении индивидуальной жизни ко всеобщему содержанию мира – материальности и нескончаемому самоусложнению. Человек подспудно чувствует свою причастность к бесконечности. Осознание бесконечности объективного мирового бытия и неограниченных возможностей человека раскрывает смыслы человеческих жизни и смерти. Бесконечность человеческой сущности обуславливает неисчерпаемость смыслов жизни и смерти индивида. Абсолютной завершённости в решении проблемы всеобщего смысла смерти нет и быть не может.

Со стороны особенного смерть индивида представляет собой переход действительного добавочного содержания биологической и социальной форм материи в потенциальное состояние низшего уровня (химического или биологического соответственно). Реальной индивидуальной смертью является социальная, поскольку витальное бытие организма, лишённое функции служить основанием личности, бессмысленно.

Индивидуальный аспект смерти состоит в сугубо личностной и конкретной трактовке собственной смерти, которую (трактовку) личность разрабатывает преимущественно самостоятельно на основе истории своей жизни и осознания её смысла.

Принципиально неограниченный потенциал человека (общества и индивида) предопределяет бесконечное историческое развитие человеческой сущности (земной цивилизации потребуются преодолеть глобальный кризис) и соответственное углубление жизненного смысла. Нескончаемое историческое обогащение смысла жизни индивида и общества обуславливает *историческую неисчерпаемость смысла индивидуальной смерти* при теоретическом и практическом движении к абстрактному пределу – бессмертию. Реальное решение проблемы индивидуальной смерти состоит не в покорном смирении перед её неизбежностью и не в буквальном достижении бессмертия – «отсчитанной бесконечности», но в *исторической последовательности усложняющихся способов преодоления смерти*.

Посмертное состояние, уход в которое человек воспринимал, да и сейчас нередко трактует как смерть и полное небытие, включает две разновидности: объективное потенциальное бытие (объективное небытие) и неизвестное объективное действительное бытие (субъективно понимаемое небытие). Борьба со смертью осуществляется, во-первых, путём пролонгации индивидуальной жизни в виде прямого частичного преодоления объективного небытия исторически доступными средствами актуализации возможного бытия, – поддерживая творческую способность материи и репрессируя регрессивную. Продление действительной индивидуальной жизни достигает времени существования очередной цивилизации, определяемого длительностью управления фиксированным набором основных ступеней развития материи. Во-вторых, сталкиваясь с ранее неизвестными, скрытыми разновидностями «посмертного» бытия личности, человек научится включать их в круг форм своего действительного интегрально-социального бытия в качестве особых форм с пока ещё неясными функциями. В ходе материально-практического и духовно-познавательного успешного овладения известными и наступления на неизвестные виды объективного и субъективного бытия человек неуклонно преодолевает их растущее сопротивление.

В силу иерархического устройства потенциального бытия каждая последовательная победа над исторически-конкретной формой индивидуальной смерти будет сопровождаться неизбежной встречей с исторически новой, более глубокой и сложной формой смерти. Переход к очередной актуальной, ранее неведомой форме человеческого бытия знаменуется появлением новых разновидностей смыслов жизни и, соответственно, смерти.

Индивидуальная смерть не всегда только трагедия. Осознанная потребность смерти может быть вызвана у индивида исчерпанностью содержания конкретно-исторической социальной ступени. К исчерпанию лично доступного общественно-исторического бытия добавляется биологическая «усталость (изношенность)» организма. Рождение нового исторического содержания общества и личности или овладение очередной природной ступенью развития материи, включая социальную биологию, снимают указанную социальную исчерпанность и биологическую недостаточность и связанную с ними смысложизненную потерю, однако вызывают неминуемое несоответствие сформированных в историческом прошлом способностей человека появившимся более высоким историческим требованиям. Вариантами решения последней проблемы выступают, прежде всего, дифференциация общественных функций вплоть до организации колоний людей с исторически отжившими, фиксированными способностями или же, затем, – что кажется сейчас совершенно фантастически – «вписывание» старой личности в интегрально-социальную структуру исторически нового индивида при переходе к цивилизации с более высоко развитой сущностью человека и усложнённым смыслом индивидуальной и общественной жизни. Однако подобное «снятие» будет сопряжено не только с сохранением, но и с трансформацией, т.е. своеобразной смертью личности прошлого. Как содержательно и какими средствами потребуются при этом усложнить социальную биологию индивид – предстоит решить будущему.

Материя (и человек как управляющая, «высшая» форма материи) неумолимо рождает новое – социальное и природное – материальное содержание, сложное и неожиданное. С какими возможностями материи сохранять посмертные, по-видимому информационные (с соответствующим субстратом), представительства целостной личности или её фрагментов столкнётся человек – заранее сказать нельзя. В силу ограниченности, конечности каждой ступени развития общества трагедия смерти восстанавливается после очередной победы над конкретно-исторической формой смерти и вновь исторически преодолевается усилиями человека. Открытие посмертных форм личности резко усложнит смысл человеческой жизни, придаст ему большую содержательность, перспективу развития и определённости. Человек глубоко осознаёт своё неограниченно растущее могущество и великое предназначение в мире. Ограничения в развитии человеческого бытия суть конкретно-исторические.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** О граде Божием. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2000. 1296 с.
2. **Бандуровский К. В.** Бессмертие души в философии Фомы Аквинского. М.: РГГУ, 2011. 328 с.
3. **Барг О. А.** Живое в едином мировом процессе. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1993. 227 с.
4. **Бехтерева Н. П.** Магия мозга и лабиринты жизни. М. – СПб.: АСТ; Сова, 2011. 384 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 502 с.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 454 с.
7. **Дягтерев Н. Д.** Потусторонний мир: миф или реальность? СПб.: ИК «Невский проспект», 2003. 160 с.
8. **Ершова Г. Г.** В поисках бессмертия: от египетской Книги Мёртвых до феномена ламы Итигэлова. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
9. **Жизнь земная и последующая** / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Политиздат, 1991. 415 с.
10. **Жизнь после смерти:** сб. / под ред. П. С. Гуревича. М.: Сов. писатель, 1990. 320 с.
11. **Засядь-Волк Ю. В.** Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2010. № 337. С. 43-50.
12. **Засядь-Волк Ю. В.** Конкретно-всеобщее содержание смысложизненной проблемы // Доклады Сибирского отделения Академии наук высшей школы. 2003. № 2 (8). С. 87-94.
13. **Идея смерти в российском менталитете** / отв. ред. Ю. В. Хен. СПб.: РХГИАН, 1999. 303 с.
14. **Каган М. С.** Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 206 с.
15. **Лаврин А. П.** Хроники Харона: энциклопедия смерти. М.: Московский рабочий, 1992. 509 с.
16. **Лонг Дж.** Доказательство жизни после смерти. М.: Эксмо, 2012. 320 с.
17. **Мартьянов А. В.** Философия жизни: исповедимый путь к богочеловечности. СПб., 2001. 400 с.
18. **Моуди Р., Перри П.** Проблемы вечности: абсолютно новые доказательства жизни после смерти. М.: София, 2011. 256 с.
19. **Налчаджян А. А.** Загадка смерти: очерки психологической танатологии. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
20. **Никифоров А. Л.** Структура и смысл жизненного мира человека. М.: Альфа-М, 2012. 280 с.
21. **Орлов В. В.** Проблема системы категорий философии: монография. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012. 262 с.
22. **Прибрам К. Х.** Язык мозга: экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 466 с.
23. **Пугачёв О. С.** Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX в.). Пермь: Изд-во Пермск. гос. техн. ун-та, 1998. 167 с.
24. **Ратников Б. К., Роговин Г. Г., Фонарёв Д. Н.** За гранью познанного: антология. М.: НОУ «Академия управления», 2010. 388 с.
25. **Романенко Ю. М.** Бытие и естество: онтология и метафизика как типы философского знания. СПб.: Алетейя, 2003. 780 с.
26. **Сафонов В. И.** Невероятное. М.: Физкультура и спорт, 1993. 400 с.
27. **Соболь А. А.** Тайны смерти и бессмертия. М.: Эксмо, 2011. 192 с.
28. **Сто великих тайн человека** / автор-сост. А. С. Бернацкий. М.: Вече, 2012. 432 с.
29. **Талбот М.** Голографическая Вселенная: новая теория реальности. М.: Издат. дом «София», 2011. 416 с.
30. **Фрагменты ранних греческих философов** / сост. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.

31. Чумак А. В. Тем, кто верит в чудо. М.: Эксмо, 2009. 254 с.
32. Шаров А. С., Винокуров И. С. Два лика неведомого. М.: Олма-Пресс; Звёздный мир, 2006. 384 с.
33. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 1-138.
34. Abel D. C. Intellectual Substance as Form of the Body in Aquinas // Proceedings of the American Catholic Philosophical Association. 1995. № 69. P. 227-236.
35. Foster D. R. Aquinas on the Immortality of the Intellect // Thomist. 1991. № 55. P. 415-438.
36. Oguejiofor J. O. The Philosophical Significance of Immortality in Thomas Aquinas. University Press of America, 2001. 248 p.

ON LOGIC OF PROBLEM SOLVING OF INDIVIDUAL DEATH MEANING

Zasyad'-Volk Yuriy Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
juvolk@mail.ru

The essence of individual death phenomenon is rooted in the logic of the world organization. A variant of being category structure is suggested. The significance of a specific-universal component in the meanings of life and death is revealed. The philosophical hypothesis of postmortem functioning of the components of the individual's integrated-social substratum is put forward. The endless series of more profound specific-historical forms of objective individual death corresponds to the intensifying varieties of the subjective meaning of death.

Key words and phrases: existence; infinity; development; human individual; life; biological and social death; meaning of life; meaning of death.

УДК 323.22/28

Политология

В статье проводится анализ успеха СИРИЗЫ на парламентских выборах 2012 года в Греции. Исследование показывает, что используемый партией в ходе предвыборной кампании политический популизм значительно отличается от существующего теоретического объяснения этого феномена. Авторы приходят к выводу о том, что тройку международных кредиторов (ЕК, ЕЦБ и МВФ) можно рассматривать в качестве новой внешней элиты, появление которой расширяет теоретическое понимание политического популизма.

Ключевые слова и фразы: политический популизм; Греция; СИРИЗА; антиэлитизм; парламентские выборы; «тройка»; Европейский союз.

Зеликсон Денис Игоревич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
dzelix@gmail.com

Голубев Никита Вячеславович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
golubev.n@me.com

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА НА УСПЕХ СИРИЗЫ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 ГОДА[©]

Мировой экономический кризис 2008 года обнажил и усугубил ряд серьёзных проблем в государственном администрировании Греции. Проблемы долга, дефицита бюджета и текущего платёжного баланса, а также колоссальных сложностей с взиманием налогов подтолкнули греческое правительство в 2009 году к ряду экстренных мер. Главной из них стало подписание двух меморандумов с тройкой международных кредиторов (ЕК, ЕЦБ и МВФ), согласившихся предоставлять займы в обмен на повышение качества государственного управления и имплементацию политики мер жёсткой экономии. Последняя привела часть греческого общества на грань социальной катастрофы.

Греческие реформы начались в период правления социалистической партии ПАСОК (Πανελλήνιο Σοσιαλιστικό Κίνημα – ΠΑ.ΣΟ.Κ.), которая к 2012 году полностью потеряла доверие греческих граждан. Последовавшие парламентские выборы в мае того же года не позволили сформировать работоспособное правительство, хотя наметили несколько тенденций. Во-первых, поддержку получили представители «крайней правой» партии Золотая заря (Χρυσή Αυγή). Во-вторых, неожиданно высокий процент голосов получила «крайняя левая» партия Коалиция радикальных левых – СИРИЗА (Συνασπισμός Ριζοσλαστικής Αριστεράς,